

**РУССКО-НАЦИОНАЛЬНЫЙ
БИЛИНГВИЗМ В ОБЩЕМ
ОБРАЗОВАНИИ
ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНОВ
ЮГА РОССИИ***

Л. В. Клименко*

ORCID: 0000-0001-7696-7830

Д. Д. Кривошеева-Медянцева*

ORCID: 0000-0003-1906-9633

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования – анализ динамики показателей русско-национального билингвизма в системе школьного образования полигэтнических регионов Юга России.

Методологическая база исследования. Теоретической основой выступили модели языковой политики (моноязычная, билингвальная, асимметрическая, языкового плюрализма). В исследовании проводится сравнительный анализ данных официальной статистики: результатов Всероссийской переписи населения 2020 года о владении языками и форм федерального статистического наблюдения Министерства просвещения РФ с 2014 по 2025 г.

* Исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00703, «Социальная роль русского языка в интеграции полигэтнического Юга России», <https://rscf.ru/project/25-28-00703>.

© Клименко Л. В., 2025
© Кривошеева-Медянцева Д. Д., 2025

**RUSSIAN-NATIVE
BILINGUALISM IN GENERAL
EDUCATION OF POLYETHNIC
REGIONS IN THE SOUTH
OF RUSSIA****

Lyudmila V. Klimenko*
Daria D. Krivosheeva-Medyantseva*

* Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Objective of the study. The study analyzes trends in Russian-native language bilingualism within the school systems of polyethnic regions in the South of Russia.

Methodological basis of the study. The study employs language policy models – monolingual, bilingual, asymmetric, and pluralistic – as its theoretical basis. A comparative analysis was conducted using official statistical data: results from the 2020 All-Russian Population Census on language proficiency and forms of federal statistical monitoring by the Ministry of Education of the Russian Federation from 2014 to 2025.

** The research is supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00703, “The societal role of the Russian language in the integration of the multiethnic South of Russia”, <https://rscf.ru/project/25-28-00703>.

Результаты исследования. В полиглоссических регионах Юга России устойчиво функционирует асимметричная модель языковой политики. Русский язык подтверждает статус лингвистической доминанты с высоким уровнем владения (87–99 % населения), однако в ряде республик (Чечня, Ингушетия, Дагестан) наблюдается значительный разрыв между знанием языка и его повседневным использованием, особенно в сельской местности. При этом общее образование практически полностью (на 99 %) реализуется на русском языке. Параллельно отмечается рост абсолютной численности школьников, изучающих национальные (нерусские) языки как предмет (+212 тыс. чел. за 10 лет), причем в республиках Северного Кавказа их доля достигает 66–99 %, что свидетельствует о сильной этнокультурной компоненте в образовании.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением факторов, влияющих на выбор языка обучения, выявлением оценки населения роли и значения русского языка для макроуровневой интеграции полиглоссических регионов.

Ключевые слова: русско-национальный билингвизм, Юг России, полиглоссический регион, социальная роль, языковая политика

Results of the study. The findings indicate that an asymmetric language policy model is consistently maintained in the polyethnic regions in the South of Russia. Russian retains its lingua franca status, with high reported proficiency levels (87-99%); however, in several republics (Chechnya, Ingushetia, Dagestan), a significant disparity exists between proficiency and active daily use, particularly in rural areas. Concurrently, general education is delivered almost exclusively (99%) in Russian. Despite this, the absolute number of school students studying a national (non-Russian) language as a subject has increased by 212,000 over a decade, with their share reaching 66-99% in the North Caucasus republics, underscoring a strong ethno-cultural component in the educational landscape.

Prospects of the study are associated with further study of factors influencing the choice of language of instruction and identifying the population's assessment of the role and significance of the Russian language for the macro-level integration of polyethnic regions.

Keywords: Russian-native bilingualism, South of Russia, polyethnic region, societal role, language policy

Введение

Полиглоссичность и многоязычие являются отличительными характеристиками территорий Юга России. Специалисты отмечают в качестве ведущих коммуникативную и идентификационную функции языка, которые в условиях многонациональных государств нередко вступают в противоречие. Данная проблема выступает основной дилеммой государственной языковой политики, которая формирует статусное соотношение между доминирующим государственным языком и языками национальных меньшинств. С одной стороны, институционализация этничности в значительной степени осуществляется через преференциальную языковую политику и систему национального образования. С другой стороны, потребность формирования общекультурного коммуникативного поля, уменьшающего потенциал конфликтов и оптими-

зирующего социально-экономические и административные процессы, определяет необходимость продвижения единого общегосударственного языка (Алпатов, 2023; Биткеева, 2020).

В «Основах государственной языковой политики РФ», утвержденных в 2025 году, отмечается, что русский язык представляет собой национальное достояние России, ключевой компонент отечественной и мировой культуры, «объединяющий многонациональный народ Российской Федерации и другие народы мира в единую культурно-цивилизационную общность Русского мира»¹. Подобная трактовка предполагает существование общего пространства, в котором русский язык связывает народы России не только как инструмент межнациональной коммуникации, но и как носитель единых ценностных и культурных смыслов. Поэтому можно говорить об особой социетальной функции единого общегосударственного языка, который способствует макроуровневой интеграции полигэтничного общества.

На Юге России в условиях широкого распространенного билингвизма центральным элементом, влияющим на реализацию образовательных моделей с этнокультурным компонентом, выступает право родителей на выбор языка обучения, законодательно закрепленное в Российской Федерации. Целью настоящей статьи является изучение динамики показателей русско-национального билингвизма в школьном образовании полигэтничных регионов Юга России.

Теоретическая основа и методы

Под языковой политикой обычно понимается «совокупность принципов, практик и институтов по решению языковых проблем в государстве и обществе» (Тишков, 2019). В научной литературе активно изучаются вопросы языковой политики, сложившиеся модели взаимодействия государственного и других языков в разных странах (Пайн, 2024; Annamalai, 2001; May, 2012; Spolsky, 2004). Основные из них: 1) моноязычная модель – государственный язык один, другие языки не имеют официального статуса, языковая политика направлена на защиту доминирующего языка (например, Франция, Япония, Исландия); 2) билингвальная / мультилингвальная модель – несколько языков имеют равный статус на государственном уровне (Канада (английский и французский), Бельгия (нидерландский, французский, немецкий)); 3) асимметрическая модель – есть главный государственный язык, но региональные языки имеют официальный статус в отдельных субъектах (Испания (кастильский и каталанский, баскский, галисийский), Россия (русский и республиканские языки, такие как татарский, балкарский, осетинский, чеченский и пр.)); 4) модель языкового плюрализма – многоязычие закреплено конститу-

¹ Указ президента РФ «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации». 11 июля 2025 года № 474 // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52143> (дата обращения: 20.10.2025).

ционно, но на практике доминируют 1–2 языка; (ЮАР (11 государственных языков), Индия (официальный язык хинди и английский и больше двадцати региональных языков). Эти модели зависят от исторических, политических и социолингвистических факторов.

Для проведения анализа в работе используются два ключевых источника: результаты переписи населения РФ 2020 года по вопросам национальной принадлежности и языковой компетенции, а также официальная статистика Минпросвещения (форма ФСН № ОО-1), позволяющая проследить динамику развития общего образования на примере трех учебных годов – 2014/2015, 2019/2020 и 2024/2025.

Полиязычность в школьном образовании: общероссийский контекст

По официальным данным Минпросвещения школьное обучение 99 % учеников в РФ (на начало 2024/2025 учебного года) ведется на русском языке (1 % в совокупности составляют ученики, проходящие обучение на татарском, якутском, башкирском, тувинском и крымскотатарском языках), при этом за 10 лет количество учеников, осваивающих школьную образовательную программу на родном языке, сократилось.

Среди изучаемых российскими школьниками иностранных языков самым распространенным является английский язык, обучение которому массово проводится в учреждениях среднего образования со второго класса. В общей сложности по данным на начало 2024/2025 учебного года английский язык изучали 87 % из 89 % российских школьников, что составляет 15,6 млн человек (с 2015 г. рост на 39 %). Следующими по популярности являются немецкий и французский языки, при этом стоит отметить, что численность учеников, изучающих немецкий и французский, сократилась на 69 % в течение последних пяти лет и упала с 2,865 млн до 895 тыс. человек. Численность обучающихся, изучающих в рамках школьной программы другие иностранные языки (итальянский, испанский, китайский, арабский, португальский, и пр.), составляла на начало 2024/2025 учебного 0,6 % от общего числа российских школьников.

Изучение национальных языков в российской школе организовано преимущественно как отдельный учебный предмет. По состоянию на начало 2024/2025 учебного года такие языки изучали 1,86 млн учащихся или 10,3 % от общего числа школьников. При незначительном сокращении доли изучающих (на 1,6 % с 2014 г.) их абсолютная численность увеличилась на 212 тыс. человек. В настоящее время в школах страны изучается 83 языка народов России. При этом на 12 наиболее востребованных из них приходится 82 % всех школьников, изучающих родной язык. Лидерами по численности обучающихся являются чеченский (326 тыс.) и татарский (310 тыс.) языки. Значительную часть в этой группе составляют государственные языки республик.

блок Северного Кавказа – чеченский, аварский, ингушский, кабардинский, осетинский, даргинский и кумыкский, которые в совокупности охватывают 45,2 % от общего числа школьников, изучающих родные языки (рис. 1).

Рис. 1. Языки народов РФ, изучаемые как самостоятельный предмет¹

	■ 2024/2025	□ 2019/2020	■ 2014/2015
Якутский	51,0	29,4	24,2
Чувашский	99,3	74,0	107,1
Чеченский	326,6	303,7	254,7
Татарский	310,6	212,5	349,4
Осетинский	80,1	70,5	70,1
Кумыкский	62,9	55,7	41,5
Кабардинский	82,1	74,6	40,2
Ингушский	83,5	74,2	64,1
Даргинский	67,2	61,5	44,1
Бурятский	101,6	80,0	67,2
Башкирский	126,2	80,2	63,8
Аварский	137,3	118,5	89,8

Рис. 2. Динамика численности обучающихся учреждений среднего образования, изучающих родной (нерусский) язык в качестве самостоятельного предмета, данные на начало уч. года (в тыс.)²

¹ Источник: Банк документов Министерства просвещения РФ (по форме ФСН № ОО-1).

² Источник: Банк документов Министерства просвещения РФ (по форме ФСН № ОО-1).

Если десятилетие назад лидером по распространенности являлся татарский язык (349 тыс. школьников, или 21 % от общего числа обучающихся, которым преподаются родные языки), то в настоящее время в его опережает чеченский язык (рост на 71 915 человек). Наибольшую динамику роста за указанный период продемонстрировали также якутский (+110 %), кабардинский (+104 %), башкирский (+98 %), аварский и даргинский (оба +53 %) языки (рис. 2).

Русско-национальный билингвизм в республиках Юга России

На территории Юга России проживает более 80 национальностей, и языковая ситуация здесь отличается сложностью и неоднородностью. Если говорить в целом о владении русским языком, то результаты переписи 2020 года показывают, что почти во всех в национальных республиках показатель знания русского языка превышает 87 % от всего населения, а в КБР, КЧР, Адыгее, РСО-А и Калмыкии он достигает 97–99 %. Это подтверждает статус русского языка как лингва franca, обеспечивающего межэтническую коммуникацию. Вместе с тем наблюдается заметный разрыв между знанием языка и его реальным применением в повседневной жизни. Наиболее существенная диспропорция зафиксирована в Чечне (92 % против 61 %) и Ингушетии (88 % против 74 %). Во всех анализируемых регионах доля населения, активно использующих русский язык в повседневной жизни, ниже доли владеющих им (рис. 3).

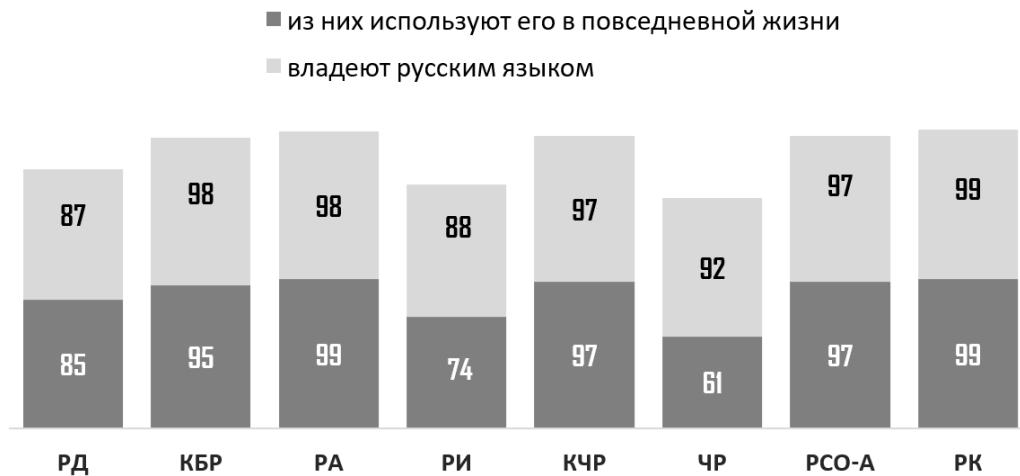

Рис. 3. Показатели владения русским языком и его использования населением республик Юга России по данным переписи 2020–2021 гг.¹ (в %)

¹ Источник: Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Официальный сайт Росстата. – URL: https://web.archive.org/web/20241211030549/https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 20.10.2025).

Наблюдается также разница между владением и использованием русского языка в сельских районах. Наиболее выраженное несоответствие фиксируется в трех республиках: в дагестанских селах русским языком владеют 91 % жителей, но регулярно используют лишь 77 %, в ингушских селах данное соотношение составляет 88 % и 71 %, в чеченских – 91 % и 54 % соответственно. Тогда как наиболее высокая степень интеграции русского языка отмечается в Калмыкии и Адыгее, где население демонстрирует практически стопроцентное владение и активное повседневное использование языка как в городской, так и в сельской местности.

Что касается национального образования, то по состоянию на начало 2024/2025 учебного года полностью обучение на национальном языке (не русском) сохранялось лишь в двух субъектах РФ – Республике Крым и Северной Осетии – Алании. В Крыму на крымскотатарском языке обучались 3,1 % школьников (7102 человека). В РСО-А на осетинском языке получали образование 0,4 % учащихся (402 человека). В остальных регионах доминирует русский язык как язык обучения, а родные языки изучаются в качестве отдельного учебного предмета.

Доля учащихся, изучающих национальный (нерусский) язык как самостоятельную дисциплину, существенно различается между регионами. В ЮФО наиболее часто изучают адыгейский (30 %), калмыцкий (33 %) и крымскотатарский языки (10 %). В республиках СКФО охват изучением родных языков варьируется от 66 % в Карачаево-Черкесии до 93 % в Ингушетии и 99 % в Чечне (табл. 1). Наибольшее языковое разнообразие образовательных программ характерно для Дагестана, где школьникам доступны для изучения 8 языков. Разрыв между городскими и сельскими показателями в большинстве субъектов СКФО минимален, за исключением Северной Осетии, где осетинский язык преимущественно изучается в городских школах.

Таблица 1

Доля школьников от общего числа учащихся в республике СК, изучающих национальный (нерусский язык) в качестве самостоятельного предмета (в %)¹

Национальный язык	СКФО						ЮФО		
	КБР	КЧР	РД	РИ	РСО-А	РЧ	Адыгея	Калмыкия	Крым
Абазинский		7							
Адыгейский							62		
Аварский			28						
Азербайджанский			3						
Балкарский	13								
Даргинский			14						

¹ Источник: Банк документов Министерства просвещения РФ (по форме ФСН № ОО-1).

Окончание таблицы 1

Национальный язык	СКФО						ЮФО		
	КБР	КЧР	РД	РИ	РСО-А	РЧ	Адыгея	Калмыкия	Крым
Ингушский				93	4				
Кабардино-черкесский	67								
Калмыцкий							33		
Карачаево-балкарский		45							
Крымско-татарский									10
Кумыкский			12		2				
Лакский			3						
Лезгинский			9						
Ногайский	3	1							
Осетинский					84				
Табасаранский		4							
Чеченский		4	1			99			
Черкесский		11							

Выводы

Проведенный анализ позволяет констатировать, что система школьного образования в полиэтнических регионах Юга России является ключевым полем реализации языковой политики, где находит свое выражение сложный баланс между интеграционной и идентификационной функциями языка.

С одной стороны, русский язык сохраняет безусловный статус лингва франка, обеспечивающего межнациональное общение и макроуровневую интеграцию общества. Статистические данные подтверждают его практически повсеместное владение населением, хотя и с заметным разрывом между формальным знанием и реальным повседневным использованием в некоторых республиках, особенно в сельской местности.

С другой стороны, сохраняется и даже усиливается запрос на изучение национальных языков как важнейшего компонента этнокультурной идентичности. Это наглядно демонстрирует рост абсолютной численности школьников, изучающих ряд национальных языков в качестве самостоятельного предмета. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в республиках Северо-Кавказского федерального округа, где доля изучающих родной язык среди школьников является достаточно высокой.

Таким образом, в полиглазничных регионах Юга России сложилась и функционирует модель русско-национального билингвизма. В ее рамках русский язык выполняет роль универсального коммуникативного кода и основы для общегражданской консолидации, в то время как национальные языки, изучаемые преимущественно в формате школьного предмета, поддерживают культурное разнообразие и удовлетворяют этнические потребности сообществ. Данная асимметричная модель, сочетающая общегосударственные приоритеты с региональными особенностями, направлена на поддержание языкового баланса в условиях многонационального российского государства.

Список источников

Алпатов В. М. Избранные труды XX века / В. М. Алпатов. – Москва: Языкоzнание, 2023. – 459 с. – ISBN 978-5-6049527-0-2. – DOI 10.37892/978-5-6049527-0-2. – EDN KZUDGO.

Биткеева А. Н. Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии / А. Н. Биткеева, М. Вингендер // Социолингвистика. – 2020. – № 1 (1). – С. 34–53. – DOI 10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53. – EDN QYPDSY.

Пайн Э. А. Политика сохранения языкового многообразия в России: декларируемые цели и реальная практика. Случай республик Южной Сибири / Э. А. Паин, В. Ш. Мижит-Доржу // Мир России. – 2024. – Т. 33, № 4. – С. 66–93. – DOI 10.17323/1811-038X-2024-33-4-66-93 – EDN: ILNQVH

Тишков В. А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) / В. А. Тишков // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 3. – С. 127–144. – DOI 10.17976/jpps/2019.03.08. – EDN ZHDGFV.

Annamalai E. Managing Multilingualism in India / E. Annamala. – Sage Publications, 2001. – 244 p. – ISBN 0761995218.

May S. Language and Minority Rights: Ethnicity, Nationalism and the Politics of Language / S. May. – Routledge, 2012. – 434 p. – ISBN 0805863079.

Spolsky B. Language Policy / B. Spolsky. – Cambridge University Press, 2004. – 250 p. – DOI 10.1017/CBO9780511615245.

References

Alpatov V. M. Selected works of the XX century. *Moskva: Yazykoznanie = Moscow: Linguistics*. 2023; 459 p. DOI: 10.37892/978-5-6049527-0-2. ISBN: 978-5-6049527-0-2. (In Russ.)

Bitkeeva A. N., Wingender M. Scenarios in Russian language policy: issues of concept and methodology. *Sociolinguistica = Sociolinguistics*. 2020; 1(1): 34–53. DOI 10.37892/2713-2951-1-1-34-53. (In Russ.)

Pain E. A., Mizhit-Dorzhii V. Sh. The policy of preserving linguistic diversity in Russia: declared goals and real practice. The case of the Republics of Southern Siberia. *Mir Rossii = The World of Russia*. 2024; 4 (33): 66-93. DOI 10.17323/1811-038X-2024-33-4-66-93. (In Russ.)

Tishkov V. A. Language situation and language policy in Russia (revision of categories and practices). *Polis. Politicheskie issledovaniya = The policy. Political research*. 2019; 3: 127-144. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.0. (In Russ.)

Annamalai E. Managing Multilingualism in India. *Sage Publications*. 2001; 244 p. ISBN 0761995218.

May S. Language and Minority Rights: Ethnicity, Nationalism and the Politics of Language. *Routledge*. 2012; 434 p. ISBN 0805863079.

Spolsky B. Language Policy. *Cambridge University Press*. 2004; 250 p. DOI 10.1017/CBO9780511615245.

Для цитирования: Клименко Л. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д. Русско-национальный билингвизм в общем образовании полигэтнических регионов Юга России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 227–236.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.17
EDN DAHMRU

Сведения об авторах

Клименко Людмила Владиславовна

Доктор социологических наук, профессор
Южного федерального университета
SPIN-код: 9360-6618
AuthorID: 205951
lvklimenko@sfedu.ru

Кривошеева-Медянцева Дарья Дмитриевна

Кандидат экономических наук,
доцент Южного федерального университета
SPIN-код: 1116-9726
AuthorID: 674359
darkr@sfedu.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 24.10.2025
Одобрена после рецензирования –
19.11.2025.
Принята к публикации – 21.11.2025

Information about authors

Lyudmila V. Klimenko

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57191992471
lvklimenko@sfedu.ru

Daria D. Krivosheeva-Medyantseva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: C-5722-2013
darkr@sfedu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.